

Три улыбки

Увидев, как Сюй Чунь с пылающим лицом тянется за книгой, Се И отвёл руку в сторону, не давая её забрать.

— Что такое? Какую книгу нельзя мне показывать? — Свет из хрустального окна падал на встревоженное лицо юноши, делая его необычайно живым. Се И почувствовал укол озорства.
— Неужели что-то непристойное?

Сюй Чунь, вспотев от волнения, мысленно проклинал Сячао и жалобно смотрел на Се И.

— Это... повесть из моей книжной лавки... немного вульгарная, не хочу пачкать ваш взор, девятый братец.

— Ничего, я посмотрю, о чём там, — с лукавой улыбкой сказал Се И, медленно переворачивая страницу. — Ты не читал?

— Нет, — со смущённым видом ответил Сюй Чунь, не осмеливаясь настаивать.

Се И перевернул ещё одну страницу. Юноша, прекрасный, как яшмовое дерево, верхом на коне, едет по усыпанной цветами дороге и встречает странствующего воина с мечом. Они сразу же находят общий язык, становятся друзьями, вместе пьют вино и веселятся, а ночью ложатся в одну постель. Се И не смог сдержать улыбки.

— Так это повесть о Южном ветре. Похоже, чтение исторических хроник не пошло тебе впрок.

Сюй Чуню хотелось провалиться сквозь землю.

— Девятый братец, поверьте, я не читал. Недавно в мою книжную лавку пришёл один бедный цзюйжэнь, чтобы продать свою рукопись. Сказал, что мать больна, и ему срочно нужны деньги. Я хотел ему помочь, но боялся задеть его гордость, поэтому сказал, что мне как раз нужна повесть о Южном ветре, и дал ему денег в качестве залога. Мне было всё равно, напишет он её или нет. Но он оказался честным и вчера принёс рукопись. Из лавки её прислали мне. Я не собирался её печатать, просто велел убрать...

Се И медленно перелистал ещё несколько страниц.

— Слог неплохой, — с улыбкой заметил он, — изящный и лёгкий.

— Я видел, что он человек благородный и талантливый, — заикаясь, объяснял Сюй Чунь, — но его будущее загублено из-за отца-игрока. К тому же, он давно сотрудничает с нашей лавкой, переписывает книги, чтобы заработать. Он не из тех, кто ленится. Просто оказался в безвыходном положении: отец в долгах, ему сломали ногу, мать больна, на новый год кредиторы грозились выгнать из дома. Он написал несколько фривольных повестей, видимо, слышал, что за такое хорошо платят. В тот день он пришёл, пряча лицо. Я видел, в каком он отчаянии, вот и решил помочь.

Он говорил очень подробно, боясь, что Се И его неправильно поймёт. Се И, видя, что у него от волнения даже покраснели глаза, понял, что он говорит правду.

— Где находится твоя книжная лавка?

— Называется «Праздное облако», на востоке города, у озера. Когда будет время, девятый братец, можете зайти туда выпить чаю, почитать.

— Благородный и талантливый, говоришь? — медленно повторил Се И.

Сюй Чунь непонимающе посмотрел на него. В уголках его глаз всё ещё стояли слёзы.

— Ты ведь и ко мне в первый же день подошёл знакомиться, — с насмешкой сказал Се И. — Неужели тоже с первого взгляда влюбился в этого бедного книжника? Прямо как в повестях, где благородная девица распознаёт героя в пыли.

— Как его можно сравнивать с вами! — возмутился Сюй Чунь. — Девятый братец, неужели вы считаете меня таким легкомысленным и распутным? Я... если у меня были такие мысли, пусть меня на выходе из дома убьёт молния!

— Я просто пошутил, — нахмурился Се И. — Зачем сразу клясться? Если бы мне было всё равно, какое мне до этого дело? А если не всё равно, неужели ты думаешь, мне будет приятно, когда ты так себя унижаешь?

Сюй Чунь замер.

— Я просто хотел сказать, что вы не такой, как все, — пробормотал он, и его голос становился всё тише. — Вы же сами начали шутить...

Се И задумался и понял, что действительно повёл себя неподобающе. Он, с младенчества воспитанный в строгих правилах императорского двора, где учили скрывать свои чувства, почему-то в обществе этого юноши становился легкомысленным.

— Ты прав, это моя вина, — серьёзно сказал он, сделав лёгкий поклон. — Хоть ты и молод и не получил должного воспитания, но ты щедр и благороден, в твоих поступках есть рыцарство. Я

не должен был так о тебе думать. Прошу прощения.

Услышав похвалу, Сюй Чунь вспыхнул. Он был так смущён, что не знал, куда девать руки. К счастью, в этот момент повозка остановилась.

— Приехали, молодой господин, — доложил Чуньси.

Сюй Чунь, словно спасаясь, выскочил из повозки и поспешил подать руку Се И.

Се И взглянул на книгу, затем собрал все остальные, завернутые в шёлк, и вышел. У повозки его уже ждал Фан Цзысин. Он молча передал ему книги. Фан Цзысин, хоть и был удивлён, взял их.

— Отнеси обратно, — велел Се И.

Фан Цзысин всё понял и, передав книги своему доверенному человеку, отдал несколько распоряжений. Тот осторожно принял свёрток. Рядом Уфу держал над Се И зонт, защищая его от ветра. Се И поднял голову. Перед ним было высокое здание, откуда доносились звуки музыки. Они вошли через задний двор. Управляющий, хорошо знавший Сюй Чуня, поспешил поприветствовать его, но Чуньси несколькими словами отослал его. Они поднялись по задней лестнице на третий этаж, в отдельную ложу. Одна из стен ложи выходила на сцену.

На сцене несколько девушек в розовых нарядах исполняли танец. Се И сел. На столике уже стояли фрукты и чай. Сюй Чунь взял меню и спросил подошедшего Чуньси:

— Узнал, что сегодня хорошего на кухне?

— Сячао уже всё разузнал. Говорят, есть медвежьи лапы, велел приготовить их в меду. Ещё заказал суп из баранины и свежие овощи. Спроси у девятого господина и у вас, молодой господин, что ещё желаете. И вот список пьес, выберите, и я велю начать.

Сюй Чунь передал меню и список пьес Се И.

— Девятый братец.

Его уши всё ещё горели. Он смотрел на Се И с нежностью. Похвала этого человека была для него высшей наградой за все его старания.

— Выбирай сам, я не привередлив, — ответил Се И.

У него и не было возможности привередничать. С детства воспитанный по строгим

императорским правилам, он не должен был выказывать предпочтений ни в еде, ни в одежде, ни в развлечениях. Любовь к театру и танцам считалась признаком будущего тирана. Он привык к самоограничению.

Сюй Чунь, зная, что девятый братец за всё это время ни разу не высказал никаких пожеланий относительно еды, сказал:

— Здесь неплохо готовят Жоуянь, попробуйте, девятый братец. — Он передал меню Чуньси и взял список пьес. — Девятый братец, что будем слушать?

— Выбирай, что тебе нравится, — повторил Се И.

Сюй Чунь, подумав, выбрал «Выбор Цюсян».

Се И редко бывал в театре. В детстве, на дне рождения вдовствующей императрицы, он видел несколько представлений, но это были скучные, затянутые пьесы о мире и процветании.

— «Выбор Цюсян»? — переспросил он.

— Да, девятый братец, вы слышали эту историю? О трёх улыбках Тан Цзеюаня. Это труппа с юга. Я их уже слушал, поют и играют превосходно. Актёр в роли Тан Цзеюаня так хорошо вжился в образ талантливого и ветреного учёного.

— Тан Цзеюань? — повторил Се И.

— Тан Боху, — пояснил Сюй Чунь, — тот, что был искусен и в поэзии, и в живописи. Отшельник Люжу.

— А, тот, что писал: «Хочу состариться среди цветов и вина», — понял Се И. Он знал Тан Боху, но о трёх улыбках никогда не слышал. Вероятно, это была народная легенда, о которых ему не рассказывали его наставники.

— У меня есть его картина «Портрет придворной дамы», — кивнул Сюй Чунь. — Очень хорошая. Если вам интересно, девятый братец, можем посмотреть, когда вернёмся.

Се И увидел, как на сцене закончился танец, занавес опустился, а через мгновение, под звуки барабанов и флейт, снова поднялся. На сцену, обмахиваясь веером, вышел учёный в зелёном халате, красивый и изящный.

— «Мириады звёзд не заменят сияния луны... Золотой ветер проникает сквозь шёлковую занавеску, под карнизом звенят железные колокольчики».

— Можно ли посмотреть либретто? — спросил Се И.

— Принесите либретто для девятого господина, — тут же велел Сюй Чунь Чуньси. — И выберите с крупными иероглифами, чтобы не напрягать глаза. — Он налил Се И чаю.

Се И заметил в чашке сушёную сливу.

— С корицей? — спросил он, сделав глоток.

— Это сорт «одиноким куст с горы Феникса», — с улыбкой ответил Сюй Чунь, не сводя с него глаз. — У него свой аромат. А при заваривании я добавил немного корицы и сушёной сливы. Лекарь Чжоу сказал, это согревает и утоляет жажду. Необычный вкус, правда? Девятый братец, вы ведь любите выдержанный чай? И ещё вы предпочитаете натуральные ароматы цветов, фруктов и чая, а не благовония. Я прав? — он сиял, ожидая похвалы.

Се И замер. За все эти дни он ни разу не высказал своих предпочтений. Как он догадался? Значит, и орхидеи были не случайностью? И лимоны, которые всегда стояли на столе... Но никто никогда не осмеливался спрашивать императора о его вкусах. Это считалось чуть ли не государственной изменой.

— Когда вам не нравится вкус, — с гордостью объяснил Сюй Чунь, — вы пьёте чай или суп очень быстро. А если нравится — то медленно. Здесьние Жоуянь делают с очень тонким тестом и наваристым бульоном. Вам обязательно понравится.

Се И промолчал и взял либретто. Сюй Чунь, не дождавшись ответа, не смутился. Он взял помело, почистил его серебряным ножом, выложил мякоть на блюде и подвинул к Се И. Затем принялся чистить кедровые орешки. Се И с удивлением заметил, что это действительно его любимые лакомства. Он не понимал, как за такое короткое время Сюй Чунь смог так точно угадать его вкусы. Одной лишь скорости еды для этого было недостаточно. Очевидно, тот очень внимательно следил за каждым его движением.

Се И перестал обращать на него внимание и сосредоточился на представлении. Вскоре он увлёкся. Талантливый и ветреный Тан Боху, увидев красавицу Цюсян, переодевается слугой и нанимается в дом её хозяина. Красивый учёный в одежде слуги и прелестная горничная... Когда Тан Боху воскликнул: «Как могла эта девушка в грязи распознать великого мужа!», Се И невольно рассмеялся. Действительно, пьеса, которая могла понравиться только такому повесе.

Сюй Чунь, который до этого не досмотрел пьесу до конца, услышав эту фразу, так удивительно совпавшую с недавней насмешкой Се И, вспыхнул и заёрзал на месте.

К счастью, Се И, помня о своём недавнем обещании, не стал его больше подкалывать. Он лишь подумал, что этот юноша, такой щедрый и наивный, легко может стать жертвой обмана. Раз уж у него нет надёжного наставника, придётся ему самому взяться за его воспитание. Это будет его платой за спасение.

<http://bllate.org/book/16990/1584860>